

Секция «Юриспруденция: актуальные вопросы правотворчества и правоприменения
(СИУ РАНХиГС)»

Применение нейронаук в юридических дисциплинах

Бегунов Илья Евгеньевич

Студент (бакалавр)

Сибирский университет потребительской кооперации, Новосибирск, Россия

E-mail: vai-victis@yandex.ru

Прогресс в области технологий оказывает значительное воздействие на развитие общества, и важную роль здесь играют нейронауки, которые считаются одним из ключевых инновационных направлений современной науки. Данная междисциплинарная область фокусируется на исследовании основных принципов функционирования мозга и центральной нервной системы, что позволяет объяснять такие явления, как мышление, память, интеллект и сознательная активность. Эти знания приобретают особую ценность в юридических дисциплинах, и главный вопрос, который рассматривается в настоящем обзоре, — это применение результатов нейронаук в области криминологии, криминалистики и системы уголовного правосудия.

Актуальность обращения к нейроправу именно сегодня продиктовано не абстрактным научным любопытством, а насущной практической необходимостью, которую можно охарактеризовать тремя фундаментальными факторами.

Во-первых, мы наблюдаем осязаемую трансформацию современной преступности, где всё чаще фигурируют деяния, совершенные под влиянием скрытых психических аномалий, органических поражений мозга или состояний измененного сознания, не вписывающихся в жесткие рамки классической психиатрической экспертизы. Традиционные юридические инструменты дают сбой, когда нужно объяснить, почему внешне вменяемый человек совершает немотивированное и жестокое деяние.

Во-вторых, со стороны судебно-следственных органов формируется устойчивый запрос на объективные, биологически обоснованные критерии оценки личности обвиняемого и потерпевшего. Субъективные свидетельства и психологические тесты уже не всегда удовлетворяют высоким стандартам доказывания, тогда как нейробиология обещает предоставить то, что долгое время считалось недоступным — зримый отпечаток работы мозга в момент преступления или пережитой травмы.

В-третьих, существует нарастающая нормативная неопределенность. Законодательство подавляющего большинства стран пока не содержит ни малейшего намека на процедурные нормы работы с данными функциональной магнитно-резонансной томографии или электроэнцефалографии в уголовном процессе, что создает правовой вакуум и риск неконтролируемого, а порой и антинаучного использования нейроданных в судебных залах.

Методы криминологического исследования имеют основополагающее значение для понимания причин и последствий преступности. В настоящее время для изучения этого явления используются различные подходы, включая количественные, качественные и смешанные. Наиболее распространённые методы криминологии сегодня включают статистический анализ данных, интервью с преступниками и потерпевшими, наблюдение за поведением преступников, анализ документов и изучение специализированной литературы.

Эти подходы необходимы для понимания сложности преступности и разработки государственной политики и стратегий профилактики. Более того, нейронаука всё чаще применяется в криминологическом изучении преступности. Используя такие методы, как

функциональная магнитно-резонансная томография и электроэнцефалография, исследователи могут исследовать биологическую основу преступного поведения и выявлять особенности работы мозга, связанные с импульсивностью, агрессией и отсутствием эмпатии.

Пытаясь систематизировать те вызовы, которые стоят на пути внедрения нейроправа в систему уголовного правосудия, мы сталкиваемся с многослойной и достаточно острой проблематикой, охватывающей сразу несколько уровней правовой реальности.

Первый блок сложностей носит сугубо методологический характер и связан с несовершенством самих технологий. Главная ловушка кроется в низкой специфичности нейромаркеров: один и тот же рисунок активности мозга, указывающий на повышенную импульсивность, с одинаковой вероятностью может быть выявлен у серийного грабителя и у законопослушного гражданина, страдающего от хронической тревоги или депрессии, но никогда не переступившего черту закона. Это порождает риск ложной корреляции, когда наличие определенной мозговой аномалии поспешно трактуется как неизбежная криминальная предрасположенность.

Второй блок проблем уходит корнями в этику и философию права. Здесь на первый план выходит угроза так называемого нейродетерминизма, способного подорвать саму основу правосудия, так это ведет к размыванию принципа личной ответственности и превращению человека из субъекта права в биологический объект, управляемый набором нейронных связей.

Третий блок — институциональный вакуум. На сегодняшний день отсутствуют не только единые стандарты допустимости нейродоказательств, но и ясность относительно процессуального статуса нейроэкспертизы.

Учитывая обозначенные риски, необходимо сформулировать конкретные предложения, направленные на адаптацию нейроправа к реалиям уголовного судопроизводства без разрушения его фундаментальных устоев.

В первую очередь требуется создание многоступенчатой системы правовых фильтров на пути нейробиологических данных из лаборатории в зал суда. Это подразумевает разработку четких критериев достоверности, аналогичных стандарту Дауберта в американском праве, где оценивается не только научная обоснованность метода, но и его признание в профильном сообществе.

Во-вторых, следует законодательно закрепить ограниченную сферу применения нейроданных, отведя им роль именно вспомогательного, смягчающего или поясняющего фактора, а не основного детерминанта виновности. В качестве практического шага видится целесообразным дополнить перечень смягчающих обстоятельств в уголовном законе указанием на наличие у виновного документально подтвержденного нейробиологического расстройства, которое существенно снижало способность руководить своими действиями в момент совершения преступления, но не достигало порога полной невменяемости.

В-третьих, государству необходимо инициировать создание специализированных экспертных советов с участием не только нейробиологов и психиатров, но и юристов, философов и специалистов по биоэтике. Именно такие междисциплинарные коллегии должны выработать протоколы интерпретации, дабы отсеять псевдонаучные спекуляции и обеспечить перевод сложного языка нейронауки на юридически корректный и понятный всем участникам процесса язык.

Таким образом, интеграция нейронаук в криминологию, криминалистику и уголовное право представляет собой не футуристический сценарий, а текущую реальность. Однако путь от лабораторных открытий к справедливым приговорам требует осторожного институционального проектирования. Нейроправо не должно стать ни панацеей, ни угрозой; его судьба зависит от того, сумеет ли правовое сообщество выработать этические фильтры для нейроданных. Нейробиология действительно не в силах убедить общество отказаться-

ся от свободы воли как социального конструкта, но она способна сделать наказание более индивидуализированным, профилактику — более точной, а помощь жертвам — более эффективной. Именно этот подход представляет собой парадигму будущего уголовного правосудия, что и составляет главный вывод данной научной работы.

Источники и литература

- 1) Курс российского уголовного права. Общая часть / Под ред. В.Н. Кудрявцева, А.В. Наумова. М.: Спарк, 2001
- 2) Мишура А.С. Проблема свободы воли и нейропсихология // Психология: историко-критические обзоры и современные исследования. 2013.
- 3) Штарк М.Б., Коростышевская А.М., Резакова М.В., Савелов А.А. Функциональная магнитно-резонансная томография и нейронауки // Успехи физиологических наук. 2012. Т. 43. № 1.
- 4) Судакова Т.М. Нейронаука и нейрокриминалогия: методологические принципы интеграции // Академический юридический журнал. - 2022. - Т. 23, № 2 (88).